

ДОБРО
ПОЖАЛОВАТЬ
В АД.

РОЖДЁННАЯ НА ГРАНИЦЕ.

АСЯ КИМ

Ася Ким

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АД. Рождённая на границе

<https://litres.ru/74404992>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лириэль — существо, которого не должно существовать. Она не демон, не ангел и не человек. Рождённая на границе Света и Тьмы, она была отвергнута Элионом — миром Света. В поисках дома Лириэль отправляется в Аверн, который люди называют Адом.

Но Аверн оказывается не миром вечных мук, а огромным живым царством: шумные рынки, дворцы, тёмные переулки, опасные земли, десятки демонических рас и интриги знатных родов. Здесь Лириэль встречает Миру — весёлую демоницу-оборотня, ставшую её первой настоящей подругой, и Велиара — могущественного короля Аверна, привыкшего никому не доверять.

Но появление Лириэль не случайно. За ней начинают следить, а внутри неё пробуждается сила, которой она не может управлять. Почему Свет и Тьма отвергли её? Что скрывает её происхождение? И почему её появление способно изменить судьбу всего Аверна?

Лёгкое фэнтези о дружбе, приключениях, поиске себя и любви
— в мире, где даже тот, кто не знает, кем является, может
оказаться тем, кого ждали все.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ася Ким

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АД. Рождённая на границе

Глава 1

Дорога к Аверну кончилась только тогда, когда Лириэль перестала считать шаги.

Сначала она считала. Потом сбилась на третьей тысяче, а небо над головой так и не изменилось — серое, низкое, без солнца. За спиной остался Элион. Лириэль ни разу не обернулась.

Она шла, прижимая крылья к спине, и слушала, как ветер трогает белые перья. Над ухом качались длинные белые волосы, такие же светлые, как перья. Хвост она обернула вокруг бедра, чтобы не мешался. Золотые рога цеплялись за капюшон плаща, и это раздражало. Она поправила капюшон, но рога всё равно торчали наружу. Спрятать их было нельзя. Как и всё остальное.

Впереди из-за горизонта начало расти что-то огромное.

Сначала Лириэль приняла это за горную гряду. Потом поняла: не горы. Стена. Чёрная, гладкая, без единой трещины, она поднималась так высоко, что верх терялся в сером небе.

Вдоль неё, сколько хватало глаз, тянулась тёмная лента дороги, и по ней, далеко-далеко, ползли крошечные фигуры.

Врата.

Лириэль остановилась. Сердце ударило в горло, и она впервые за долгое время пожалела, что здесь так пусто. Пустота была удобной, пока она просто шла. Теперь, перед этой стеной, ей вдруг захотелось, чтобы рядом оказался кто-нибудь — хоть кто-нибудь, кто сказал бы ей, что она делает всё правильно.

Никого не было.

Ветер принёс с той стороны запах. Пахло гарью, но не дымом костра — глубже, слаще, как тлеющий уголь, к которому примешались чужой пот и пряности. Лириэль втянула воздух. В Элионе так не пахло. В Элионе пахло камнем, ладаном и холодной водой.

Элион её отверг.

Она сжала пальцы. Вспоминать не хотелось, но память сама подсунула то утро: белый зал, высокие фигуры в свете, и голос, который произнёс ровно то, что она уже знала. «Ты не наша. Уходи».

Лириэль тогда не заплакала. Не закричала. Просто повернулась и пошла.

Теперь она шла сюда.

Она подняла взгляд на стену. Та не обещала ничего хорошего. Но за ней был Аверн — место, о котором в Элионе говорили шёпотом, как о наказании. Люди называли его Адом.

Лириэль не знала, правда ли там жгут грешников. Она знала только одно: её не ждут ни там, ни где-либо ещё. Но если в Аду и есть дно, то, может быть, на самом дне найдётся место, где её не спросят, к какой расе она принадлежит.

Она сделала шаг. Потом ещё один.

Плащ захлопал на ветру. Крылья дрогнули и сами раскрылись на пол-локтя — то ли от холода, то ли от страха. Лириэль прижала их обратно.

У стены уже можно было разглядеть ворота: высокий проём, из которого сочился тёмно-красный свет. Перед ним стояли фигуры. Неподвижные, как статуи. Слишком большие для людей.

Лириэль сглотнула.

— Дом, — сказала она тихо, пробуя слово на вкус. Оно вышло хрупким.

Потом она подняла подбородок и пошла к воротам.

Буду помечать смену глав прямо в тексте.

У ворот Лириэль остановилась.

Стражников было двое. Оба выше неё на две головы, в тёмной броне, которая отливала красным в свете проёма. У первого из-под шлема торчали короткие, загнутые назад рога, у второго — хвост, кончик которого лениво постукивал по каменной плите. Ни один не шевельнулся, когда она подошла. Только тот, что с хвостом, медленно перевёл на неё взгляд. Глаза у него были жёлтые, как у зверя в темноте.

— Стой, — сказал он.

Голос вышел низкий, будто камни тёрлись друг о друга. Лириэль остановилась. Хвост под плащом дёрнулся.

— Имя, раса, цель, — добавил второй, не глядя на неё. Он смотрел куда-то поверх её головы, и Лириэль на секунду показалось, что он разглядывает небо.

— Лириэль Астериан, — сказала она.

Имя прозвучало тихо. Она выпрямилась и повторила громче:

— Лириэль Астериан.

Первый стражник чуть наклонил голову. Его ноздри раздулись, словно он принюхивался. Лириэль замерла. Она вдруг поняла, что от неё пахнет Элионом — ладаном, камнем и холодной водой. Здесь, у ворот Аверна, этот запах, должно быть, кричал громче всякого имени.

— Раса, — повторил жёлтоглазый. Теперь он смотрел на неё в упор.

Лириэль открыла рот. Закрыла. Слова не приходили, потому что честного ответа у неё не было.

— Я... — начала она.

Она не демон. Не ангел. Не человек. В Элионе ей это сказали так, будто она сама виновата. Но как объяснить это двум стражникам у ворот Аверна?

— Дальше, — поторопил второй, и его хвост перестал стучать.

— Я не знаю, — сказала Лириэль.

Это было честно. Слишком честно, и оттого страшно.

Стражники переглянулись. Тот, что с рогами, наконец опустил взгляд с неба и уставился на неё. Глаза у него были красные, с узким зрачком, и они сузились.

— Снимай капюшон.

Лириэль помедлила. Пальцы поднялись к капюшону, но не тронули его.

— Капюшон, — повторил он. В голосе не было злости, только усталость, как у человека, который повторяет одно и то же сотый раз за день.

Она стянула капюшон.

Ветер сразу подхватил белые волосы и растрепал их по лицу. Рога сверкнули золотом в красном свете. Стражник с рогами замер. Второй — тот, с жёлтыми глазами, — издал низкий звук, не то удивлённый, не то заинтересованный.

— Чёрная кожа, — медленно произнёс рогатый. — Белые волосы. Золотые рога. — Он шагнул ближе. — А ну-ка, покажи глаза.

Лириэль подняла лицо.

Полностью золотые глаза на чёрной склере блеснули, как две монеты, упавшие в тёмную воду. Стражник отшатнулся на полшага, и его рука легла на рукоять клинка.

— Что ты такое? — спросил он.

Вопрос ударил её в грудь, хотя она ждала его. Она слышала его всю жизнь, в разных формах, из разных ртов. В Элио-не он звучал холоднее. Здесь — грубее. Но смысл был один.

— Я не знаю, — снова сказала она. Голос дрогнул, и Ли-

риэль разозлилась на себя. — Поэтому и пришла. Может, здесь мне скажут.

Стражники снова переглянулись. На этот раз между ними прошло что-то невысказанное. Рогатый убрал руку с клинка, но не до конца.

— В Аверн так просто не входят, — сказал он. — Особенно те, кто не может назвать свою расу.

— А если мне некуда больше идти? — спросила Лириэль. Ей показалось, что вопрос повис в воздухе между ними. Ветер выл в стене. Хвост стражника снова постучал по камню — раз, другой.

Потом рогатый вздохнул. Долгим, тяжёлым вздохом демона, у которого был долгий день и не осталось сил удивляться.

— Ладно, — сказал он. — Входи. Но учти: в Аверне каждый сам за себя. Иди сюда.

Он шагнул в сторону, открывая проход. Красный свет из ворот залил Лириэль с головы до ног, и на секунду ей показалось, что её окунули в горячую воду.

— Если передумаешь, — добавил жёлтоглазый, — обратной дороги может не быть.

Лириэль не передумала. Она шагнула вперёд, в красный свет, и почувствовала, как мир за спиной исчезает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.